

шалости — ничто по сравнению с тем, что вытворяют бывшие сотрудники КГБ сейчас. В следственном управлении до сих пор могут позволить себе развезжаты на машинах, несопоставимых по цене с официальными зарплатами и с хитрыми номерами — 001, 002. Я очень близко столкнулся с такого рода «коммерциализацией», когда обращался к Путину, вытаскивая ребят по так называемому «247-му делу» (об этом — чуть ниже).

Путин из КГБ, а не из ФСБ. ФСБ в восприятии людей сейчас стоит гораздо ближе к продажным ментам. ФСБ — это тоже три буквы, но уже совсем другие.

Кумиры, учителя, предшественники

У любого взрослого человека с кумирами напряженка. В один прекрасный момент понимаешь, что кумиров у тебя больше нет... Есть люди, которых Путин реально уважал и уважает, но кумиры — это совсем другая категория.

Путина — и это заметно — очень интересует поведение разнообразных исторических деятелей в разнообразных условиях. Видно, что он занимается изучением кризисных периодов в истории и поступков государственных деятелей в эти сложные времена. Не случайно, будучи в Португалии, он позволил себе очень резкое и очень точное сравнение, уподобив текущий момент 1962 году и происходящим в то время событиям на Кубе. Эта аналогия перевернула всю ситуацию для американцев. Путин сказал, что размещение элементов противоракетной обороны (ПРО) в Восточной Европе приближает нас к тому же состоянию, в котором

мы находились во время Карибского кризиса, когда мир практически стоял на грани большой войны. И то, что руководители двух стран сумели тогда договориться, помогло отодвинуть мир от края пропасти.

Это — серьезное и глубокое заявление.

Путин вообще любит проводить такие исторические экскурсы, чем отличается от многих политических деятелей. (Комментируя что-либо — и в Португалии, и во многих других поездках, он четко говорит, что не будет лукавить, не будет никакого хитрого плана.)

Я думаю, что Президент так никогда и не признается, есть у него кумир или нет. Например, когда говорит Сурков, то ясно, что для него если не кумиром, то примером для вдохновения является американский Президент Франклин Рузвельт. Суркову кажется, что ситуация в России напоминает то время, когда Президентом Соединенных Штатов был Рузвельт, и поэтому ряд идей, в том числе и политтехнологических, можно позаимствовать «оттуда», в частности, и переведенный на русский язык термин «суверенная демократия». Но то, что это не подходит Путину, было заявлено им самим на Валдайском форуме в Сочи. Тогда Путин довольно резко сказал, что ему вообще-то не очень нравится и не вполне понятен этот термин — «суверенная демократия» — и что вообще-то не он

работает у Суркова, а Сурков работает у него. На этом вопрос был полностью закрыт.

К людям Владимир Владимирович относится очень уважительно, но без фанатизма, без надрыва. Нельзя сказать, что он себя заставляет. Когда с ним беседуешь, всегда видна дань традиции. Посмотрите, как это проявляется в уважении к Собчаку и к людям из старой команды Собчака. В то же самое время нет попытки идеализации — есть понимание: да, он наш, не более. И подчас Путин невольно становится заложником своего характера. Яркий пример — Чечня, когда он ощутил личную ответственность за Ахмат-хаджи Кадырова и как результат — за его сына. А потому отношения там не только и не столько политические, сколько очень личностные. Ведь Путин, как мне показалось, пережил гибель Кадырова-старшего словно личную трагедию. Поэтому и отношение к Рамзану во многом у него замешано на отцовском чувстве.

Но я глубоко убежден, что кумиров как таковых, в общем понимании, у Путина скорее всего нет. Хотя я верю, что в спорте, конечно, такого рода образцы для подражания у него были. Тем более в дзюдо. Основатель стиля Дзигоро Кано, фильм «Гений дзюдо» — от этого никуда не деться!

Если действующий Президент говорит о наличии у него кумира, то он делает себя зависимым, он делает себя уязвимым. И становится объектом для критики, потому что невольно во многом берет на

себя ответственность за того политического персонажа, который кажется ему кумиром. Вот такая странная логика.

Любопытная история связана с Путиным. Каждый раз, когда общаешься с известными людьми, они вспоминают, что видели его еще до президентства. Дмитрий Дмитриевич Крылов, наш замечательный телевизионный журналист, рассказывал мне, как оказался в Лондоне в тот самый момент, когда в России произошел октябрьский путч 1993 года. И там же была делегация питерского мэра Анатолия Собчака. Крылов показывал мне фотографии того времени и говорил: «Вот, видишь эту фотографию? Знаешь, кто это?» Я смотрю — да, действительно, стоит очень худой Путин! Владимир Владимирович тогда много времени проводил с Собчаком.

Собчак оказал на Путина колоссальное влияние. Обстоятельства сложились так, что мне довелось побеседовать с Анатолием Александровичем незадолго до его смерти. Получилось, что я вообще стал последним, кто брал у него интервью на телевидении. Он мне тогда очень понравился. Как ни странно, беседа у нас шла о Путине. Собчак был убежден в том, что Путин настоящий демократ, говорил, что, хотя они очень сильно отличаются друг от друга, между ними установились особые, доверительные отношения. Путин относился к Собчаку

с искренним пиететом. Это вообще одна из отличительных черт Владимира Владимировича — колоссальное уважение к семье Собчака. Он все понимает, все видит, но это семья его учителя, поэтому она вне критики, и с этим ничего и никогда нельзя будет сделать.

Когда произошло то трагическое событие — умер Анатолий Александрович, — я присутствовал на его похоронах в Питере. Все ждали, когда придет Путин. Он приехал. Было видно, что он очень взволнован, переполнен эмоциями, в глазах у него стояли слезы. Эта очень человеческая реакция подкупала. А вокруг просто тусовались какие-то люди: Чубайс, прилетевший на самолете РАО ЕЭС, и прочие. Они решали какие-то свои вопросы — улыбки, «как дела», рукопожатия, — как будто это были вовсе и не похороны. Путин очень сильно отличался от них: было понятно, что он переживает глубочайшее личное горе.

Все ждали, что теперь, когда он облечен властью и когда госпожа Нарусова так просит его о сведении счетов с Яковлевым, он отомстит — потому как имеет такую возможность. Но Путин не тронул Яковлева. Он человек слова и всегда держит данное обещание. С Яковлевым были достигнуты определенные договоренности, и несмотря на то что Яковлев оставил должность губернатора, он незамедлительно получил на некоторое время мини-

стерское кресло, и с ним ничего плохого не происходит.

Путин не стал уничтожать Яковлева, и это не случайно: есть эмоции, а есть работа. Путин в состоянии разделять эти факторы, тем более что он никогда не поддается крикам «ату его, ату!». К тому же Путин очень боится, что им начнут манипулировать. Есть у него такая черта. Когда ему начинает казаться, что его подталкивают к какому-то решению, он всегда поступает по-другому. Это стали уже понимать, поэтому нередко, когда речь идет о назначении кого-то на новую должность, совершенно «неожиданно» появляется сообщение о том, что, например, на пост Генерального прокурора будет назначен Дмитрий Козак. Таким образом последний безоговорочно лишается возможности быть назначенным на указанную должность, так как Путин никогда не назначает того, чья фамилия всплывает в средствах массовой информации. Он опасается, что таким образом на него окажут давление. Причем это опасение — манипулируют или не манипулируют и кому это выгодно — у него прослеживается в беседах на любую тему. Он постоянно прощупывает: ты это «от себя» говоришь или тебя заслали.

С одной стороны, Путин законник, а с другой — для него существует ряд «дворовых» понятий. Например, Собчаку опасно было помогать, против него работала государственная машина, формально он был чуть ли не в розыске. Но ведь именно Пу-

тин помог Собчаку скрыться из России, хотя за это мог быть подвергнут жуткому остракизму. И в этом достоинство Путина: он никогда не задавал себе вопрос — надо или не надо, правильно или нет. Речь идет о друзьях, значит, этого достаточно. Хотя, в то же самое время, Путин не любит, когда его друзья ошибаются, из-за чего те, кто входит в ближнее окружение, регулярно оказываются то приближенными к «телу», то отдаленными от него, в зависимости от ошибок, которые они допускают. Тот же самый ректор Горной академии Литвиненко был очень близким Президенту человеком, Путин и Сечин именно у него защищали диссертации. Но стоило Литвиненко повести себя некорректно и «сунуться» в зону, несколько отличающуюся от его непосредственной компетенции, он тут же был отдален. Хотя потом, конечно же, опять приближен.

У Путина абсолютно отсутствует тяготение к внешней роскоши. Вообще приятно отметить, что роскошь для него не играет никакой роли. Он к этой теме относится без комплексов. Важно и то, что его семья не превратилась в телевизионных звезд (это тоже очень близко нашему народу), — то, что не простили Горбачеву, то, что не простили семье Ельцина (конкретно — его дочерям). Я уж не говорю о судьбе семьи Собчака. В свое время Скуратов, Яковлев и другие пытались сделать все, чтобы уничто-

жить не только самого Собчака, но, в первую очередь, его доброе имя. Но никто в мире не сделал столько для осквернения имени Анатолия Александровича, ни один «заговорщик» не нанес такого сокрушительного удара по репутации фамилии Собчак, сколько его собственная дочь — Ксения. Семья Путина в этом плане значительно отличается от семьи его учителя.

Путин абсолютно точно является преемником Ельцина, и так же абсолютно точно таковым не является. Путин ни разу не сделал движения, повторявшего движения Ельцина. Сравнения «Путин — Ельцин» — это сравнения, которые мучают всех нас. Хотя это даже странно: Ельцин — разрушитель, Путин — созидатель. Они совершенно по-разному решали задачи, они мыслили совершенно по-разному. Борис Николаевич был человеком крайне непоследовательным и, несмотря на все свои во многом абсолютно демагогические заверения, никогда особо принципов демократии не придерживался. Для него привычным было управление страной «из своего кармана», по собственному произволу, дай Бог, хотя бы иногда в трезвом уме.

Если речь идет о ельцинском прощальном «Берегите Россию!» или о соблюдении внешних обязательств, то Путин, бесспорно, идет по стопам предыдущего Президента. Но если мы говорим о внутреннем наполнении и понимании интересов России, то здесь Путин, в отличие от Ельцина, ведет себя

как истинный государственный. Правление Ельцина прошло под девизом «Бери каждый, что может!». Это было время, когда Россию раздирали, когда рассеивали земли, — Путин земли собирает. Ельцин терял союзников — Путин этих союзников вновь находит. В определенном смысле Путин — политический антагонист Ельцина. Тут уже действует иной исторический фактор. Путин обладает иным пониманием, иным личным и жизненным опытом: он гораздо лучше знает жизнь, чем знал ее Ельцин, и благодаря этому гораздо острее чувствует идею. Кроме всего прочего, по прошествии времени выяснилось, что в определенные моменты Ельцин оказывался откровенно слаб как политический деятель. Несомненно, ему не было равных в уничтожении конкурентов, но в вопросах поиска по-настоящему сильных людей для своей команды он ощутимо «не дотягивал». Путину же удалось дать возможность поработать настоящим профессионалам, одним из самых ярких представителей которых я считаю Германа Грефа.

Путин, как мне кажется, всегда очень четко разделял Ельцина-человека и Ельцина-Президента. Как продолжатель президентской линии — сильной, личностной президентской власти, — Путин сейчас, например, с успехом возглавляет международное направление деятельности государства: сегодня активность России в этом направлении в основном определяет Президент.

Несомненно, Путин является продолжателем

дела Ельцина, потому что, несмотря на некоторые первоначальные подозрения, он доказал, что является по-настоящему харизматичным лидером, хотя его харизма несколько иная. Все заявления о том, что он недостаточно ярок как личность, конечно же, не выдерживают никакой критики — достаточно взглянуть на те же самые западные публикации. Уж что-то, а «серым» Путина назвать невозможно. Если сравнить выступления Путина и других лидеров, то заметно, что Путин говорит намного ярче, парадоксальнее и остроумнее. Он позволяет себе шутки, переходит на иностранные языки, которые активно изучает, что, несомненно, подкупает. Он постоянно развивается, он не заостенел, у него нет отношения к себе как к бронзовой иконе. У Путина всегда ощущается некая самоирония, что не только производит приятное впечатление, но и выгодно отличает его от Ельцина. Даже делая иногда небольшую паузу, чтобы посмотреть в текст, он выигрывает — потому что для нас это выглядит как пауза, «чтобы не сразу дать им всем в лоб». И, продолжая после этого разговор, Президент высказывается остроумно и легко. Именно поэтому его фразы становятся в народе популярнее фраз Задорнова или Жванецкого. «Мочить в сортире!», «Кое-кому надо мозги поменять, а не Конституцию!», «Кто такой Березовский?» — их много. И в этом весь Путин.

Путин хорошо воспитанный человек, хотя многие могут мне возразить — а как же его фраза «Мо-

чить в сортире»? Я не вижу здесь никакого противоречия, потому что это и другие его высказывания во многом свидетельствуют о метком русском слове, а отнюдь не о дурном воспитании. Многие интеллигентные люди блестяще выражали свою мысль, используя ненормативную лексику. Это и Юз Алешковский, и Алексей Толстой, и многие, многие другие. Значит, ситуация просто настолько задевает Путина за живое, что он выдает очень точную эмоциональную оценку, которая свойственна большинству россиян. Именно поэтому путинские фразы становятся настолько расхожими и настолько любимыми народом.

Ельцин никогда не являлся для Путина образцом: ведь Путин воплощает в себе все то, чего так боялся Ельцин. Факт назначения Путина оказался для Ельцина ошибкой. Именно ошибкой, ведь Борис Николаевич всегда боялся КГБ. Не случайно Коржаков, наблюдая за развалом КГБ, не мог его остановить: он понимал, что ненависть к этой организации у Ельцина на уровне подсознания. Тем не менее, Борис Николаевич выбрал себе в приемники КГБ-шника. Почему? Он купился на свою же провокацию — Ельцин неоднократно хлопал Путина по плечу, говоря: «Ты можешь стать Президентом!» Тот всегда искренне отказывался, и Ельцин, понимая, что реакция Путина не наигранна, осознавал, что именно его и надо выбрать. Он видел, что Путин лишен мелкого честолюбия и тщеславия.

Что поражает в Путине — он не похож ни на кого из предыдущих вождей. В то же время в нем есть черты тех вождей, которые нравились всем. Он не собирает себе ордена, ему никто не вручает награды, об этом не кричит пресса. Что у него есть, вообще никто не знает — и в этом тоже есть особое удовольствие. Людям нравится, что он такой.

В истории знание не есть повторение. Это Путин прекрасно понимает.

Часть II

Путин и его окружение

Путин — очень закрытый человек. Я как-то раз поинтересовался у близких людей Путина, с кем он советуется. На что было сказано: больше всех с лабрадором Кони. Конечно, чем ближе окончание второго срока, тем сложнее кому-то доверять свои мысли. Путин о своем внутреннем мире, о семейной жизни, об отношениях даже с друзьями не говорит. Это часть хорошо просчитанного образа. И не случайно мы не знаем ни любимых писателей Путина, ни любимых фильмов. То есть Путин пытается быть максимально политкорректным.

Для лучшего понимания характера Путина можно привести пример его взаимоотношений с бывшим Президентом Российской Федерации Борисом Николаевичем Ельциным. Многие спрашивают, существовало ли так называемое «завещание Ельцина», были ли со стороны Ельцина просьбы, касающиеся его неприкосновенности. Вот что интересно — если верить ближайшим к Путину, наиболее осведомленным сотрудникам Администрации Президента, то, если просьбы и были, они скорее касались непосредственно семьи Бориса Нико-

лаевича, точнее, одного, не самого значимого по должности человека, даже не работавшего в администрации, а занимавшего руководящий пост в коммерческой компании. Никаких глобальных далеко идущих просьб Ельцин не оставлял. Просто Путин такой человек, который помнит добро, поэтому он изначально построил свои отношения с ушедшим Президентом так, чтобы у людей возникало ощущение, будто есть какая-то тайная договоренность. Это не договоренность, это принцип.

Пацанство, но по-взрослому

За что любят Путина? За то, что Путин хороший отец. Когда он говорит о своих детях, он говорит о них с любовью. При этом скажите честно — а вы вообще знаете, что у него есть дочери? Не пытайтесь, не вспомните. Вы о них ничегошеньки не знаете, он их скрывает. Максимум, что нам известно, — это что его девочки учатся. Все! И девочки скромные — они не тусуются, не ведут телевизионные передачи, не снимаются в бредовых клипах, не участвуют в проекте «Дом-2» и, в отличие от дочери бывшего руководителя их отца, ведут себя весьма достойно.

Никто ничего не знает о благосостоянии семьи Президента — вообще ничего. Всем хорошо известно лишь то, что жена Путина занимается проблемами русского языка и много сил отдает благотворительности, а потому относятся к ней с симпатией. И Путин всегда демонстрирует уважение к своей жене, что тоже очень приятно. Однако при всей этой уважительности излишней близости ме-

жду ними на публике нет, Путин не привносит в свой образ тот элемент, который так раздражал в чете Горбачевых — уж слишком много было Раисы Максимовны.

К счастью, Владимир Владимирович прекрасно это понимает. Да, он не скрывает своего уважения, он показывает, что он женатый человек, но не «передавливает» эту линию. Он ведет себя очень корректно, и жена Президента не раздражает людей, потому что не занимается никаким бизнесом, в отличие от супруги Лужкова, не лезет ни в какие аферы и нигде о ней не звучит негативная информация. Тот факт, что Путин — человек очень скромный, заметен во всех его проявлениях: и в том, как он одевается, и в том, как он себя ведет, в том, как чувствует себя его семья, в том, какие подарки он им делает... Никакие! То есть мы об этом ничего не слышим.

Мало того, я думаю, что для Путина понятие семьи гораздо шире. Дело в том, что он чувствует ответственность даже за таких людей, как Ксения Анатольевна Собчак. Я знаю, что во время одной из бесед с представителями чеченской диаспоры был задан некий вопрос, ответ на который оказался весьма резким: «Оставьте уже Ксюшу в покое!» Просто Путин не забывает обязательств перед своими учителями. Хотя зачастую те люди, к которым эти обязательства относятся, мягко говоря, огорчают своим поведением.

Путин по самоощущению не является дедушкой. При взгляде на Ельцина всегда было понятно, что он скорее дед, а глядя на Путина, видишь, что это молодой, здоровый мужик, который еще вполне может быть отцом. Мало того, пример людей из его окружения или других активно действующих политиков показывает, что сейчас стало модно обзаводиться детьми и в гораздо более зрелом, чем у Путина, возрасте. Это не значит, что Президент сейчас все бросит и будет требовать от своей жены, чтобы она ему родила, — это вопрос личных отношений и разнообразных прочих условий. Но то, как Путин относится к детям, попадающим в его окружение, показывает, что он очень их любит.

Отношение Путина к детям — это уникальный случай. Он может себе позволить вещи, которые у одних вызывают симпатию, а у других — еще и неоднозначную реакцию. Путин не боится попадать в глупые ситуации, не боится выглядеть смешным. Не думаю, что многие способны, идя по площади и увидев симпатичного карапуза, вдруг поцеловать его в живот. Или подойти к ребенку, взять его на руки, заметить, что он смущен и взволнован, и, тем не менее, продолжать с ним общаться. Причем дети на Путина реагируют по-разному. Некоторые, к счастью, вообще не понимают, что это за дядя, другие, напротив, понимают и от этого чувствуют себя крайне напряженно.

Путин тянет к детям, но и в нем самом присутствует какая-то детскость. Действительно, он не

стесняется на татарском празднике разбивать что-то там шестом, залезать лицом в молоко, надевать на себя национальную одежду. Во многом он и сам как мальчишка. Ему интересно было и на подводной лодке побывать, и в танке поездить, и на самолете полетать. Конечно, в этом могла ощущаться государственная необходимость и, вероятно, существовала возможность покушения, поэтому Президенту и понадобились неожиданные перемещения в пространстве. Но Путин вел себя в этот момент именно как мальчишка, которому в детстве не хватало игрушек. Общение с детьми показывает его «настоящесть», естественность реакций — ну, захотел и сделал. Не рассчитывая, не просчитывая, что опять-таки очень трогательно. Кроме того, такая любовь к детям вообще является нашей национальной чертой, чем и подкупает. И, кстати, мне очень нравится легкая улыбка Президента, когда он попадает в эти странные ситуации. Он становится похож на Леонида Якубовича, который не стесняется надевать на себя очередной халат, очередную куртку подводника или очередную шапку-ушанку.

Путину нравятся пацанские забавы — борьба, верховая езда. У меня есть близкие знакомые, дети которых часто видятся с Путиным, и он к ним относится просто замечательно. Обожает учить их ездить верхом, и при этом выглядит совсем другим человеком — чувствуется умение Путина общаться

с детьми: без сюсюканья, как-то очень точно ставляя акценты.

Забавно, кстати, насколько изменилось представление Путина о самом себе и о том, что можно «в кадре». За восемь лет правления он стал абсолютно расслабленным, он, в определенном смысле, идет на поводу у собственных инстинктов. Не просчитывает какие-то вещи, а действует по ощущениям «комфортно» — «некомфортно» и все время побеждает. И любовь Путина к детям, и уважение детей к Путину довольно показательны — дети чувствуют силу, а от Путина, особенно в последнее время, исходит та самая уверенность силы. У Путина полностью отсутствует внешняя агрессивность, и он не производит впечатление громадного страшного дядьки, каким казался детям Борис Николаевич Ельцин — в силу специфики его внешности (как известно, Борис Николаевич потерял в ранней юности несколько пальцев из-за взрыва), да и просто Ельцин был очень большой. Путин же небольшого роста, и он обладает иронией, которую так любят дети, — впрочем, как и взрослые. Но что еще интересно: Путин никогда не поднимает тему, какой он семьянин. Мы знаем, что Путин очень любит собак, — это мы знаем точно. Но Путин показывает свою собаку (к которой явно относится как к члену семьи, как и многие другие люди к своим домашним любимцам) гораздо чаще, чем кого-либо еще. Что, конечно, связано с пониманием необхо-

димости охранять свою семью от пристального внимания.

Я не думаю, что дело в советах политтехнологов, считающих, что любая реклама, в которой появляется ребенок или делающее трюки животное, уже обречена на успех. Нет, Путин искренне заинтересован в детях. Он ведет себя с детьми как человек, который очень хочет сына (что его в этом плане объединяло с Борисом Николаевичем Ельциным — ни у того ни у другого нет сыновей). Да, Путин замечательный отец своим девочкам, но он был бы только рад, если бы у него появился еще и сын.

Отметим еще одну вещь: количество близких родственников Путина растет в последнее время как на дрожжах. Очень показательная история произошла, когда в Самаре двоюродного брата Путина решили втянуть в большую политику, — тогда, как я понимаю, потребовался совет из Кремля, что все-таки не нужно этого делать. Путин очень негативно относится к любой спекуляции на семейные темы, что во многом ужасно импонирует русской ментальности. Мы в этом плане абсолютно не западная страна.

Как было до этого? Первые лица советского государства, как правило, вообще не показывали, кто их жены. Жена была случайным придатком. Лишь со времен Раисы Максимовны Горбачевой все узнали, что первая леди — это первая леди. Наина Иосифовна была всеобщей бабушкой, ее любили и относились к ней хорошо. Но ведь параллельно с

президентскими женами существовали и жены очень ярких политиков, которые сослужили последним неоднозначную службу. С одной стороны, они были их подругами и соратницами, а с другой — немало голосов избирателей перешло к конкурентам этих политиков из-за излишней активности их жен. Яркий пример — судьба Анатолия Собчака: отношение к госпоже Нарусовой в Питере всегда было сложным. Путин подсознательно учитывает такие моменты. Он понимает, что по ментальности мы не являемся западной страной и все-таки не очень хотим видеть жену главы государства излишне активной, поскольку все же голосовали не за супружескую пару, а за конкретного человека.

Путин следует нашему традиционному представлению о семье. Я знаю, что у госпожи Путиной есть четко прописанный участок работы, которым она занимается. Конечно, как это часто бывает в отношениях между мужем и женой, обсуждаться могут многие темы, но любая попытка оказать семейное давление изначально невозможна. Здесь нет такой ситуации, когда к Ельцину могла зайти дочка Татьяна или могла о чем-то попросить Наина Иосифовна, хотя она этого, думаю, в силу своего характера никогда не делала.

Скорее всего, Путин повторяет ту модель семьи, в которой вырос сам: сильный отец, лидер; мать очень важна, однако она занимает главные роли внутри семьи, а не во внешнем мире. Этот подход,

которого не было, например, у Собчака и у Горбачева, Путину очень идет. А уважение к своей жене, которое он постоянно демонстрирует, очень приятно. Любая форма унижения женщины в России неприемлема. Понимание места мужчины и места женщины в семье, свойственное Путину, соответствует нашей ментальности. Путин — классический советский семьянин. К нему подходят слова «скромный» и «уютный». По каким-то намекам видно, насколько он любит своих детей. Помню, когда на одной из встреч студенты спросили, где учатся его дочери, Путин ответил: «А вы почто интересуетесь — хотите познакомиться?» Это была замечательная отцовская реакция — с кем это девочки встречаются? Видно, что Путин не приходящий папа, а человек, который относится к отцовству как к серьезной работе.

И Путин вот эту картину семейного человека (неважно, соответствует она действительности или нет) рисует — намеками, штрихами. Он не будет сниматься в фильме, где он сидел бы в домашних тапочках, а все рассуждали бы о жизни. Когда он показывается в кадре с семьей, это всегда ненавязчиво, в этом нет рекламного хода. Никакой спекуляции! Это мужчина, который понимает, что семья — это наш тыл, но не более. Это то, куда не надо вторгаться со светом юпитеров. То есть представить себе ситуацию, свойственную некоторым птерским дивам, что сейчас публично, в эфире начнется какое-то выяснение отношений или полива-

ние друг друга грязью, невозможно. Это был бы уже не Путин.

Отношение Путина к семье и к большой семье повторяется его соратниками. Они, понимая, что таков сейчас *modus operandi*, тоже пытаются вести себя соответствующе. Один из внутренних конфликтов, возникших в свое время между Немцовым и Путиным, был, скорее всего, связан именно с этим. Путину, как человеку и как офицеру, не близки донжуанность и излишнее гарцевание. Это противоречит его представлениям о действительности. Путин, по-видимому, один из тех людей, которые относятся к выносу сора из избы как к вещи неприемлемой и трагичной, что вызывает только положительные эмоции.

Связано ли распоряжение Путина о премировании за рождение второго ребенка с его отношением к семье? Немногие понимают, что для Путина вопросы рождаемости и выживания очень важны. Почему при Ельцине было смешно говорить о здоровом образе жизни? Потому что все окружение Ельцина — это воплощение нездорового образа жизни: бани, попойки. У меня есть очень близкий приятель, который как-то оказался с Ельциным в одной бане: его туда привел человек, знавший его по войне в Афганистане. Мой приятель совсем не пьет, ни грамма. Ельцин очень жестко ему сказал:

— Наливай и пей!

— Извините, Борис Николаевич, я не пью!

— Так? Тогда я тоже не буду пить!

Ельцин устроил практически истерику, хмурился, все уговаривали моего приятеля выпить, но он проявил волю и просто ушел. Потом его догнали, вернули, и Ельцин сказал:

— Ну, ладно. Не пьешь — не пей!

Вот эта ситуация — барская, мерзкая, — конечно, невозможна при Путине. Путин — человек, который любит и горные лыжи, и рыбалку, и все прочее. Но рыбалку не в ельцинском понимании, для него это не повод напиться. Думаю, что при желании Путин мог бы пить и дома, вряд ли ему кто-то запретил бы. Но представить себе ситуацию, которая была при Борисе Николаевиче, — когда Наина Иосифовна и охрана отслеживали, чтобы вокруг Президента не было спиртного, — невероятно, невозможно.

Допустить мысль, что у такого человека, как Ельцин, появятся еще дети, было бы смешно. Идея о том, что дети еще могут быть у Путина, не вызывает никакого отторжения: молодой, здоровый мужик, занимается спортом, непьющий. Не случайно стала хитом песня «Такого, как Путин». Действительно, такой, как Путин, всем хорош — семейный, домашний, крепкий. Но без излишеств, безо всяких «измов». Поэтому, когда Путин стал реально озадачиваться колоссальным падением численности населения Российской Федерации, что на самом деле очень серьезная проблема, ясно, что он воспринял это как абсолютно личную тему.

Конечно, важно разработать правильный комплекс мер, но главное — это отношение. Не случайно для того, чтобы вызывать симпатию у Президента, пропрезидентская партия не бани повсюду открывает, а физкультурно-оздоровительные комплексы и много занимается детско-юношеским спортом. Не просто так Дмитрий Анатольевич Медведев воплощает идеи Путина о том, как надо организовывать процесс повышения рождаемости. Мало того, Путин отслеживает это лично и возмущается тем, насколько сложно получить эти родовые сертификаты и эти деньги. Возмущается не для показухи, у него к этому личное отношение. Он на это смотрит, с одной стороны, как потенциальный дед, потому что дочери выросли, а учитывая его физические кондиции, и как вполне возможный отец.

Кстати, насчет физических кондиций. Фотография голого по пояс Президента облетела все возможные средства массовой информации. Чем вызван такой интерес? Ну, во-первых, все, что делает Путин, всегда вызывает колоссальную реакцию. Я думаю, тот факт, что Путин появился обнаженным по пояс, не стал трагедией для россиян. После того как нас при содействии господина Доренко «просветили» об операции на тазобедренном суставе Евгения Максимовича Примакова, когда весь этот ужас показывался в прямом эфире, что было совершенно омерзительно, поведение Президента, позволяющее увидеть в нем здорового крепкого

мужчину, вызывает нормальную реакцию. Все-таки надо учитывать, что для очень многих людей в России, особенно для женской части населения, Путин является секс-символом. Он воплощает мечту множества российских женщин о том, каким должен быть мужик. Непьющий, крепкий, но не перекачанный, не кусок мяса, умный. Вам нужен кумир — возьмите кумира!

Но ведь политика — это игра, где идут постоянные сравнения. И было ужасно смешно, когда на эту фотографию последовал отклик уважаемого человека (и моего друга) Бориса Ефимовича Немцова, который вдруг на полном серьезе стал говорить: «О-о, как эксперт по фитнесу могу сказать, что занимается Путин совсем недолго!» Я думаю, это совершенно неверно. Видно, что Путин занимается спортом всю жизнь: спортивные травмы заметны. Судя по всему, у него проблемы со спиной, и ясно, почему: сказывается любимый прием Путина — бросок через спину с колен. Контрприем — выставление колена — как правило, травмирует позвоночник. Думаю, что фотография Путина заставила очень многих мужчин в России подумать: «А я-то в своем возрасте выгляжу так же хорошо? Я могу то, что может Путин, или мне надо аккуратно заправлять мамон?»

Среди российских политиков очень немногие придерживаются здорового образа жизни. В великолепной форме Борис Грызлов, регулярно играющий в футбол в своей команде. Владимир Вольфо-

вич Жириновский, конечно, уже несколько иных физических кондиций. Крепок Геннадий Андреевич Зюганов. Но вот так сфотографироваться без маечки, я думаю, лидеры оппозиционных партий не смогли бы. Ну да, Немцов снимался голым по пояс и даже купался голым в проруби. Только в этом была нарочитость. В фотографии Путина нарочитости не было, не было позирования. Более того, я знаю точно, что Немцова «ставили» исключительно долго, и это бросается в глаза. Но суть не в сравнении физических кондиций Немцова и Путина. В последнее время Немцов может заниматься спортом двадцать четыре часа в сутки и кататься на серфе, это не играет никакой роли. Путину эти двадцать четыре часа нужно работать.

Обнаженный по пояс? А кто еще из наших президентов мог быть обнаженным по пояс? Ни Брежнев, ни Андропов, ни Черненко. Слава Богу, что мы дожили до момента, когда страной управляет физически крепкий, умный и порядочный человек. Другой вопрос — приходится признавать, что даже такого Президента недостаточно, чтобы страна жила хорошо.

«Верую...»

Тема религии и современной политики чрезвычайно важна. В последнее время все войны называются религиозными и священными, хотя и не являются таковыми. Война в Ираке происходит не потому, что существовали или не существовали разведанные о реально происходящих событиях. Война в Югославии произошла не потому, что были или не были какие-то представления о том, что надо делать. Война в Афганистане и прочие — все было совсем по-другому. «Священные» войны случаются из-за личного представления мировых лидеров о том, что правильно, а что нет. В какой-то момент времени получилось, что одновременно в Штатах и в Англии к власти пришли люди религиозные и глубоко набожные. Такими являются и Джордж Буш-младший, и, как ни странно, Тони Блэр. Каждый из них оперирует доктриной христианской морали, может быть, даже особо это и не афишируя. Они принимают решения, базируясь на христианском представлении о добре и зле, поэто-

му в их речах так часто звучит христианская риторика. Поэтому происходит и противопоставление их стран мусульманскому миру. Что-то носит извинительный характер, как высказывания о Югославии, но остальное звучит совсем по-другому, особенно когда речь заходит о глубинных конфликтах. Конфликт с Саддамом Хусейном — это не противостояние с мусульманством, это представление о том, что неправильно. Такова христианская обязанность западных политиков — творить верное.

Такой поход очень близок Путину. Для него, как для человека, который пришел к вере в достаточно зрелом возрасте, в определенный момент было сложно уберечься от излишнего клерикализма, потому что при Путине действительно произошла существенная клерикализация общества. Все больше возможностей появляется у церкви, все более модным становится говорить о православии, самодержавии и народности, и пышным цветом расцветает подобострастное желание оказаться святейшим Папой Римского, поговорить о нашем, о вечном.

Впервые за долгое время в России власть не является рационалистичной. Власть стала патриотически настроенной, но уважительно относящейся к гражданам любой религии и вероисповедания. Если посмотреть на состав нашего правительства, то там можно найти представителей самых разных народов, национальностей и вероисповеданий, причем на самых высоких должностях. В первую очередь важен профессионализм и личная предан-

ность, а национальность и вероисповедание не играют никакой роли. Поэтому протестанта Германа Оскаровича Грефа может сменить мусульманка Эльвира Сахипзадовна Набиуллина, а Рашид Гумарович Нургалиев может легко сработаться с Николаем Платоновичем Патрушевым. Никаких проблем здесь нет. Это абсолютно нормально. Никакого государственного проявления антисемитизма тоже нет. Путин относится к своей должности и черпает вдохновение в продолжении традиции скорее царской власти, чем власти Политбюро. Он во многом перенимает опыт той национальной политики, которая проводилась в начале XX века, и именно поэтому встречается с религиозными деятелями: как с иудаистскими и мусульманскими, так, конечно, и с православными.

Более чем уважительное отношение Путина к вере и, в частности, к православию выражается не только в том, что он присутствует на пасхальных богослужениях, но и в том, что впервые за долгие годы в России бывшего главу государства проводили в последний путь по православному обряду.

Много говорили, что Путин очень близок с некоторыми деятелями церкви, и многие, зная серьезное отношение Путина к православию, пытались, эксплуатируя эту тему, сами приблизиться. Но психология Путина строится следующим образом: он всегда рассматривает, нет ли попытки манипуляции. Если он увидит, что такая попытка есть, ментально ставит барьер. Не случайно ряд банки-

ров, ставших сенаторами, как, например, Пугачев, которые кричат о своей близости к Путину и набожно крестятся, в последнее время вообще исчезли с публичной арены. Путин не позволяет бравировать своим именем в коммерческих и прочих делах, очень хорошо сознавая опасность использования духовных аспектов жизни для привлечения вполне конкретных материальных выгод. Он никогда не вступает в обсуждение богословских вопросов.

Путин все это делает корректно, чтобы ни в коей мере не передовать, не вызвать негативной реакции. Он относится к религии как человек культурный, цивилизованный и современный. Путина подталкивают к экстремальному религиозному движению, рассчитывая повысить роль религии, настаивая на отмене правила отделения церкви от государства, стремясь тем самым чуть ли не вновь воссоединить государство и религию. Путин с этим очень жестко борется, говоря: да, государство неправильно взяло что-то у церкви, ей необходимо это вернуть, но — церковь все же должна быть отделенной, однако основы православия в школе должны преподаваться. Горячие головы готовы были превратить Россию из светского государства в религиозное, а Путин всегда находит грань разумного, которая отсутствует у многих из тех, кто, только вчера узнав, что Бог есть, начинает неистово креститься и ненавидеть всех, кто не разделяет их сумасшедшую любовь. Путин в этом вопросе ведет себя как человек выдержанный, очень интеллигентный и, безусловно, верующий.

Верующий глубоко. Вера его настолько серьезна, что позволяет Путину с уважением относиться к людям иных религиозных воззрений. Именно такая, достаточно высокая, степень веры присутствует у «продвинутых» священнослужителей, между которыми нет разногласий. Таково отношение Путина к религии.

Путин является камертоном нормальности. Он симпатичен людям, симпатичен своей иронией и нормальностью, тем, что он ко всему относится как патриот (очень серьезно, когда речь идет об интересах страны, но всегда без излишнего фанатизма, без упертости). И это вызывает большую симпатию.

Ходят разговоры, что есть священнослужители, которые могут решить все вопросы, называлось имя архимандрита Тихона (Шевкунова) и прочих, но практика показала, что это далеко не так. В различные промежутки времени в телевизионных сюжетах появлялись религиозные деятели, которые начинали цокать языком, но ничего не происходило. Никогда не было заметно ни одного политического решения Президента, принятого под воздействием клериков, — он очень жестко их дистанцирует. Однако для Путина это всегда было тревожным симптомом.

Сам Путин не ходит в косоворотке, онучах или лаптях и широко не крестится. Хотя на Крестный ход приходит и Пасхальную службу стоит. Это вам не Жириновский, на Пасху у храма Христа Спаси-

теля раздающий деньги. Выглядит это более чем комично, особенно в исполнении Жириновского. Уверен, что у Путина религиозность — это искреннее движение души. (Кое-кто задавался вопросом, все ли в порядке в семье Президента, когда на отпевание Бориса Николаевича Ельцина в Храме Христа Спасителя его супруга явилась без головного убора. Но Путин всю процедуру отпевания вел себя исключительно достойно.)

Совсем не удивительно, что Путин постоянно продвигает тему религии. Он взял страну без идеологии, а попытка найти нечто сущностное, идеологически верное и свое крайне тяжела. И неудивительно, что для этого привлекаются религиозные деятели. Очевидно, именно поэтому к Путину одновременно хорошо относятся и Солженицын, о чем, по крайней мере, заявляла его жена, и клерики.

Пошлого целования в засос пока не происходит, у Путина хватает чувства меры и внутреннего такта. Когда Рождество Христово отмечали в Ново-Огарево, Путин спросил Суркова: «Тебе-то, наверное, нельзя, ты же мусульманин?» — на что Сурков обиженно ответил: «Почему — я не мусульманин, я христианин!» Никакого передавливания не было. В Путине вообще сложно найти какое-либо проявление ксенофобии, идет ли речь о национальности или принадлежности к иной конфессии. Хотя ему определенно комфортнее с людьми, религиозность в которых если и есть, то не выставляется напоказ. Я думаю, что это очень явно

ощущает на себе Никита Сергеевич Михалков. Большинство тем, связанных с культурой и религией, в устах Никиты Сергеевича звучат настолько естественно, что Путин их воспринимает и прислушивается к Михалкову, а потому оказывает разную поддержку, но если он чувствует иные интересы и ощущает передавливание, то в отношениях наступает охлаждение.

У Путина, к счастью, имеется принципиальное понимание необходимости отделения церкви от государства, так как нет ничего хуже насильственной христианизации страны. Он сам, я думаю, более набожен, чем подвластное ему государство.

Тогда почему так резко поднимается церковь? Во многом в связи с тем, что это наше. Так это воспринимается. Это наше исконное, идущее из глубины веков, в отличие от западного и наносного, старательно навязываемого Ельциным. Налицо явное противопоставление. Церкви повезло еще и в том, что сейчас рядом с церковным престолом находятся несколько очень ярких характеров и талантливых пропагандистов. В частности, митрополит Кирилл, замечательно ведущий телевизионные передачи и тонко реагирующий на происходящее в стране. Представители Русской православной церкви с очень точными, правильными словами вовремя оказывались в гуще многих произошедших в стране трагических событий — как это было в Беслане, когда рядом оказался настоятель и стал пуб-

личной фигурой, появившись на экранах. Дело еще и в том, что сама церковь получила возможность проводить такую политику, тем более в тот самый момент, когда у людей возникло отторжение либеральных идей, вызванное их немалой агрессивностью. Ну, как, например, гомосексуализм. Гомосексуальная культура настолько агрессивна и так навязывает себя, что начинает уже нереально раздражать наших граждан. Тем более когда начинают говорить, что если ты не являешься их поклонником и приверженцем, то ты чуть ли не антидемократ. А если ты гомофоб, то ты вообще латентный гомосексуалист, — что просто смешотворно.

Поэтому, когда Путин и Сурков выступают против этого, их слова находят понимание в народе, потому что полностью соответствуют его представлению. Ведь насколько приятно смотреть на Путина, настолько же омерзительно видеть кривляющихся людей с невыраженной сексуальной ориентацией — то ли мальчик, то ли девочка, — слабых и жеманных. Поэтому у людей есть желание найти нечто «контр-». Пока этим «контр-» оказывается церковь, но многие, в частности наши академики, осознают колоссальную опасность клерикализации.

Путин считает, что он не вправе вмешиваться в вопросы гражданского общества. Сколько раз ему говорили о необходимости введения цензуры на телевидении. Кто только не говорил, да и сам Путин постоянно критикует телевидение. У нас с ним од-

нажды завязалась забавная беседа, я бы даже сказал, анекдотичная. Путин говорит: «Какой кошмар — на вашем телевидении нечего смотреть!» А я отвечаю: «Ну, вы же государство, вы реально управляете Первым каналом. Пожалуйста, покажите, как надо!» Он говорит: «Да что вы, они там нас вообще не слушают! Я, бывало, смотрю новости на Первом канале, и там иногда такое скажут! Я думаю, откуда они это взяли? Звоню их начальству, а они сами не знают, что те несут. Нет, нельзя, просто никак нельзя». Вот это понимание того, что влезать на ТВ с цензурой нельзя, потому что потом это будет не остановить, у Путина присутствует. Хотя ему самому это может быть крайне неприятно. Но еще раз повторю: это отнюдь не означает, что ближайшее окружение Президента с радостью не подруливает.

Дела зарубежные

У Путина есть очень четкая, понятная и, исходя из этого, абсолютно предсказуемая концепция внешней политики. Путин — прагматик. Путин — человек, убежденный, что во всех международных спорах надо во главу угла ставить интересы России. То, что выгодно и правильно для России, то и надо делать.

Почему?

Во-первых, у Путина дети не учатся за границей.

Во-вторых, Путина не волнуют зарубежные счета.

В-третьих, его лично невозможно ни за что «укусить».

Путин не относится к своей работе как к временному пристанищу, после которого надо бежать на Запад и там проводить безбедную старость. Он четко осознает, что его жизнь связана с Россией, он не пытается даже заигрывать с Западом, он никогда не искал союзников в лице западного мира (то, что делали, кстати, и Горбачев, и Ельцин: и тот и